

Государственная
Библиотека
СССР
им. В. И. Ленина

17 3270-64

ПОГАШЕНО

№ 21.

1 I Ю Н Я.

1908 г.

Подписная цена: съ приложеніемъ журнала
«Православный Соборникъ» епархіальнаго
подписчикамъ — 8 р. Безъ приложенія 5 руб.

XVIII ¹³/₃₅

ИЗВѢСТІА

ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ

ИЗДАНИЕ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

Выходятъ четыре раза въ мѣсяцъ.

Редакція: Казань. Духовная академія.

Содержаніе.

Оффиціальныи отдѣлъ. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. 623. Свободныя мѣста. 624. Отъ Совѣта церковно-учительской школы въ г. Казани. 624. Отчетъ о состояніи Казанскаго Епархіальнаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1906—7-й учебный годъ. 626.

Неоффиціальныи отдѣлъ. Многозначительное Думское рѣшеніе. 635. Недочеты нашего Епархіальнаго хозяйства. Свящ. *Порфирія Руфимскаго*. 636. Гдѣ найти пріютъ заштатному бѣдствующему духовенству? Прот. *Г. Львова*. 643. Весеннія занятія съ учащимися. Свящ. *А. Кулясова*. 646. Памяти протоіерея Петра Іоанновича Смернова. Свящ. *С. Акшлева*. 650.

О Ф Ф И Ц И А Л Ъ Н Ы Й О Т Д Ъ Л Ъ .

РАСПОРЯЖЕНІА ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Перемѣщены: Священникъ села Емелева, Козмодемьянскаго уѣзда, Михаилъ *Кроковскій* къ Успенской, г. Козмодемьянска, церкви, 16 мая.

Псаломщики с. Маклашеевки, Спасскаго уѣзда, Алексѣй *Васильковъ* и с. Малаго Шемякина, Тетюшскаго уѣзда, Теодоръ *Жирновъ* взаимно 18 мая.

Отрѣшенъ отъ мѣста испол. обяз. псаломщика с. Шаповъ, Царевококшайскаго уѣзда, *Василій Ченаевъ*, 16 мая.

~~~~~

Свободныя мѣста.

Священническія. При Тегюшскомъ соборѣ, въ селахъ: Богатыревѣ, Балдаевѣ, Маломъ Чурашевѣ, Ядринскаго у.; Елышевѣ, Мамадышскаго у.; Цибижнурѣ, Царевококшайскаго у.; Бичуриѣ, Байгуловѣ, Таганашевѣ, Чебоксарскаго у.; Старыхъ Челнахъ, Чистопольскаго у.; Бушанчѣ, Кирмеляхъ, Свіажскаго у.; Хыймала-Касахъ, Емелевѣ, Козмодемьянскаго у.; Фроловѣ-Ясаѣ, Тетюшскаго уѣзда; Пичвасахъ, Полянкахъ, Спасскаго уѣзда.

Діаконскія. При Евангелистовской единовѣрческой, гор. Казани, церкви; въ селахъ: Кожважахъ, Козмодемьянскаго у.; Черемуховой Слободѣ, Чистопольскаго уѣзда.

Псаломщическія. При Кошлоушскомъ Александринскомъ монастырѣ.

~~~~~

Отъ Совѣта церковно-учительской школы въ Казани.

1. Приѣмные экзамены въ 1 классъ церковно-учительской школы начнутся 20 августа.

2. Къ экзаменамъ допускаются окончившіе курсъ второклассной школы или другихъ учебныхъ заведеній не ниже, по курсу, второклассныхъ школъ, въ возрастѣ отъ 15 до 17 лѣтъ, обладающіе музыкальнымъ слухомъ, умѣніемъ пѣть и достаточнымъ голосомъ.

3. При поступленіи въ 1 классъ воспитанники, окончившіе второклассную школу, подвергаются повѣрочному испытанію—по катихизису, церковному пѣнію, церковно-славянскому и русскому языкамъ (этимологія и синтаксисъ), географіи (годъ 1-ый) и ариметикѣ,—а поступающіе изъ другихъ учебныхъ заведеній—полному испытанію по программѣ второклассныхъ школъ.

4. Уволенные изъ учебныхъ заведеній къ приѣмнымъ экзаменамъ не допускаются.

5. Желающіе поступить въ школу должны не позже 10 августа подать на имя Совѣта школы прошеніе о допущеніи къ экзаменамъ и представить слѣдующіе документы: метрическое свидѣтельство (или выпись) о рожденіи и крещеніи, свидѣтельство объ образованіи и медицинское свидѣтельство о привитіи оспы и о неимѣніи физическихъ недостатковъ, препятствующихъ исполненію учительскихъ обязанностей.

6. По выдержаніи приѣмныхъ испытаній ученики принимаются въ школьное общежитіе. Въ школы ученики могутъ жить только у родителей или близкихъ родственниковъ.

7. За содержаніе въ общежитіи своекоштные воспитанники вносятъ 90 руб. въ годъ, при чемъ отъ школы будетъ даваться столъ, письменныя принадлежности, а также нижнее и постельное бѣлье.—Часть взноса будетъ отчисляться на хозяйственные расходы школы.

Взносы за содержаніе въ общежитіи будутъ взиматься въ 3 срока: въ сентябрѣ, январѣ и апрѣлѣ, при чемъ въ сентябрѣ, при самомъ поступленіи въ общежитіе, должна быть внесена половина годовой платы.

8. Воспитанники бѣднѣйшіе и лучше другихъ выдержавшіе экзамены принимаются на казенное содержаніе.

Желающіе пользоваться казенной стипендіей представляютъ въ Совѣтъ школы, вмѣстѣ съ прошеніемъ о допущеніи къ экзаменамъ, подробныя свѣдѣнія изъ волостного правленія или мѣщанской управы о матеріальномъ состояніи своихъ родителей (составъ семьи, количество земли и другая недвижимая и движимая собственность).

Завѣдующій школою Архимандритъ *Кирилль*.

ОТЧЕТЪ

о состояніи Казанскаго Епархіальнаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1906—1907-й учебный годъ ¹⁾.

IV. Библіотека и физическій кабинетъ.

Новыхъ книгъ поступило въ бібліотеку 280, не считая періодическихъ изданій и учебниковъ. Учебныя руководства и пособія приобрѣтаются по мѣрѣ надобности въ достаточномъ количествѣ. Учебники выдаются только пансіонеркамъ, каждой по экземпляру, а болѣе цѣнные учебники выдавались по одному экземпляру на двухъ воспитанницъ. Книги для чтенія выдавались всѣмъ воспитанницамъ, какъ пансіонеркамъ, такъ и приходящимъ. Въ отчетномъ году воспитанницамъ выдано было для чтенія въ I классѣ 1233 книги, во II-мъ 1979, въ III-мъ 2223, въ 4-мъ 1696, въ 5-мъ 1241, въ 6-мъ классѣ 1756, а всего 10128 книгъ (болѣе 36 книгъ падаетъ на одну ученицу, какъ и въ прошломъ году). Впрочемъ эти цифры не даютъ истиннаго понятія о числѣ прочитанныхъ книгъ, такъ какъ наиболѣе интересная книга, записанная на одну ученицу, въ дѣйствительности прочитывается многими, а иногда всѣмъ классомъ.

Изъ періодическихъ изданій выписывались въ фундаментальную бібліотеку слѣдующія: Церковныя Вѣдомости, Церковный Вѣстникъ съ Христіанскимъ Чтеніемъ, Извѣстія по Казанской епархіи съ Православнымъ Собесѣдникомъ (безплатно), Народное Образование, Русская школа, Вѣстникъ Воспитанія, Историческій Вѣстникъ, Газета „Слово“, Казанскій Телеграфъ; въ ученическую бібліотеку: Воскресный день, Воскресное чтеніе, Отдыхъ Христіанина, Душеполезное Чтеніе, Русскій Паломникъ, Дѣтское Чтеніе, Дѣтскій Отдыхъ, Выходы, Родникъ, Нива.

Въ бібліотекѣ имѣются: каталогъ хронологическій, систематическій (напечатанъ во 100 экзempl.), шесть каталоговъ ученической бібліотеки, кромѣ того печатныя правила о порядкѣ храненія и выдачи книгъ.

¹⁾ Окончаніе. См. №№ 19, 20.

Изъ фундаментальной бібліотеки книги выдаются воспитанницамъ по рекомендаціи инспектора классовъ и преподавателей. Изъ каталоговъ учебной бібліотеки за ветхостію исключены, какъ книжный хламъ, и пожертвованы въ домъ дѣтскаго трудолюбія 70 экземпляровъ книгъ въ 12 названіяхъ.

На пріобрѣтеніе учебниковъ и учебныхъ пособій въ 1905-мъ году было ассигновано 300 руб., на пополненіе фундаментальной бібліотеки 150 руб., на ученическую бібліотеку 200 руб., всего по тремъ статьямъ 650 руб. Въ физической кабинетъ ежегодно пріобрѣтается приборовъ на сумму до 150 руб.

У. Средства училища.

Приходъ съ указаніемъ источниковъ и общая сумма расхода.

Согласно отчету за 1906 годъ средства училища представляются въ слѣдующемъ видѣ. На приходъ поступило (помимо залоговыхъ, переходящихъ и стипендіатскихъ суммъ) пансіонерскихъ взносов съ родителей учащихся 19.804 р. 80 к. за право обученія приходящихъ ученицъ 110 руб., денежной субсидіи отъ епархіальнаго свѣчнаго завода 24.247 руб. 29 коп., а всего 44.162 руб. 9 коп. Въ отчетномъ финансовомъ году израсходовано: а) на содержаніе лицъ управленія и учащихся въ училищѣ 12.328 руб. 5 коп., б) на бібліотеку, физической кабинетъ и учебныя пособия—1114 р. 21 коп., в) на канцелярію—77 руб. 32 коп., г) на содержаніе больницы 405 р. 52 коп., д) на пищевое довольствіе ученицъ, воспитательницъ и прислуги—17.672 руб. 86 коп.; е) на экипировку воспитанницъ—3646 р. 62 коп., ж) столовое и кухонное бѣлье, спальныя принадлежности—209 руб. 33 коп., з) на мебель и посуду—319 руб. 57 коп., и) на содержаніе чистоты, водопровода и мытье бѣлья—1144 руб. 82 коп., к) по статьѣ отопленіе и освѣщеніе дома 3516 р. 61 коп., л) ремонтъ дома—1273 руб. 53 коп., м) содержаніе скотнаго двора 614 р. 73 коп., н) жалованье прислугѣ 1956 руб. 99 коп., о) содержаніе церкви 93 р. 50 коп., п) страхованіе дома, мелочныя и непредвидѣнные расходы — 333 руб. 87 коп. Всего израсходовано 45.396 р. 93 к. Перерасходъ (1234 р. 84 к.) былъ покрытъ изъ сверхсметныхъ поступленій. Содержаніе одной ученицы обходится (45.396 руб. 93 коп.: 279 ученицъ), а за вычетомъ приходящихъ (45.396 руб. 93 коп.: 265)=171 р. 30 коп. годъ. Между тѣмъ, ежегодный

взносъ за содержаніе одной воспитанницы въ училищномъ общежитіи въ 1-мъ классѣ 110 руб., а въ прочихъ классахъ 100 руб. Значитъ, благотворительной помощью изъ доходовъ Епархіального свѣчнаго завода пользуются не только сироты или дѣти недостаточныхъ родителей, но всѣ дѣти, учащіяся въ Епархіальномъ училищѣ, независимо отъ матеріальнаго благосостоянія родителей, даже и тѣ, кои совсѣмъ можетъ быть не нуждаются въ этой благотворительной помощи, выражающейся отъ 61 р. 30 к. въ 1-мъ классѣ до 71 р. 30 к. въ прочихъ классахъ.

Дополнительныя свѣдѣнія.

Посѣщеніе разными лицами, ревизіи, пожертвованія, особыя обстоятельства въ жизни училища, нужды училища.

Въ день училищнаго храмоваго праздника, 8 сентября 1906 года, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Дмитрій совершилъ въ училищномъ храмѣ Божественную литургію, а послѣ нея присутствовалъ на актѣ и на общемъ собраніи Попечительства о недостаточныхъ воспитанницахъ училища. 11 апрѣля Высокопреосвященный вмѣстѣ съ Его Пресвященствомъ, Пресвященнымъ Алексіемъ, благоволилъ присутствовать въ училищѣ на публичной лекціи въ пользу Попечительства. 7-го мая Владыка благоволилъ производить экзаменъ воспитанницамъ VI класса по Закону Божію; послѣ экзамена милостивый Архипастыръ пригласилъ ихъ къ себѣ на чай въ загородный архіерейскій домъ.

21-го мая, послѣ обѣда, воспитанницы VI класса въ сопровожденіи начальницы, предсѣдателя Совѣта, инспектора классовъ, преподавателей и воспитательницы, приняты были Его Высокопреосвященствомъ на дачѣ и послѣ прогулки въ паркѣ были угощаемы чаемъ. Въ покояхъ Его Высокопреосвященства воспитанницы, въ присутствіи Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Дмитрія, Пресвященнаго Епископа Иннокентія и Пресвященныхъ Алексія и Митрофана, пропѣли нѣсколько церковныхъ пасхальныхъ пѣснопѣній и, принявъ благословеніе отъ Владыки, отправились въ обратный путь, унося съ собой пріятныя воспоминанія о радушномъ приѣмѣ Высокопреосвященнѣйшаго Архипастыря. Бѣдныя дѣти были предметомъ особенной заботливости Архипастыря. Въ училищную кассу поступило отъ Его Высокопреосвященства

а) 110 руб. на содержаніе одной изъ бѣднѣйшихъ воспитанницъ, б) 25 руб. Владыка благоволилъ пожертвовать въ день выпуска сиротамъ-воспитанницамъ и в) 15 руб. въ теченіе года подарилъ воспитанницамъ на гостинцы.

Пожертвованія книгами и деньгами поступали въ отчетномъ году: отъ Его Высокопреподобія, о. архимандрита Московскаго Знаменскаго монастыря Аванасія 5 руб. (сиротамъ въ день выпуска), 45 руб. отъ заслуженнаго профессора духовной академіи П. В. Знаменскаго; сверхъ того въ училищную бібліотеку поступило отъ него до 50 книгъ, преимущественно богословскаго содержанія; отъ Казанскаго купца П. В. Щетинкина 10 р., отъ статскаго совѣтника Т. Ѳ. Орлова 10 р. и 25 руб. отъ почетнаго блюстителя училища по хозяйственной части казанскаго купца А. Т. Тихомирнова; сверхъ того отъ послѣдняго поступило свыше 100 рублей на устройство праздничной трапезы въ день храмоваго праздника 8 сентября; отъ преподавателя училища Г. В. Витевскаго поступило въ училищную бібліотеку 68 книгъ богословскаго содержанія (преимущественно). Наконецъ, воспитанницы VI класса, по заведенному съ основанія училища обычаю, въ молитвенную память о себѣ пожертвовали въ училищную церковь образъ Покрова Пресвятыя Богородицы.

Ревизіи въ отчетномъ году не было.

Самую неотложную потребность училища составляетъ коренная реформа учебно-воспитательнаго и хозяйственно-административнаго строя заведенія съ расширеніемъ учебныхъ программъ и уравниемъ въ правахъ воспитанницъ епархіальныхъ училищъ съ женскими гимназіями министерства народнаго просвѣщенія и съ предоставленіемъ служебныхъ и пенсіонныхъ правъ лицамъ административнаго и учебно-педагогическаго персонала наравнѣ со служащими въ мужскихъ и женскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Изъ матеріальныхъ нуждъ училища можно указать на полную необеспеченность пенсіею всѣхъ служащихъ только въ епархіальномъ училищѣ, кромѣ одного инспектора классовъ, особенно лицъ женскаго персонала. На епархіальномъ духовенствѣ лежитъ нравственный долгъ изыскать средства, необходимыя для образованія пенсіоннаго капитала, чтобы обезпечить старость тѣхъ лицъ, которыя свое здоровье и силы отдають великому дѣлу воспитанія и обученія его (епархіальнаго духовенства) дѣтей.

VII. Попечительство, пріютъ и образцовая школа.

При училищѣ существуютъ благотворительныя и учебно-воспитательныя учрежденія: попечительство о недостаточныхъ ученицахъ, Ольгинскій сиротскій пріютъ и образцовая женская церковно-приходская школа въ зданіи пріюта.

а) *Попечительство при Богородице-Рождественской церкви Казанскаго Епархіальнаго женскаго училища.*

Благотворительная дѣятельность Попечительства выразилась въ уплатѣ 766 руб. за содержаніе въ училищномъ обществѣ 25 бѣдныхъ воспитанницъ.

Средства Попечительства состоятъ изъ членскихъ взносовъ и пожертвованій. 11 апрѣля 1907 года почетный членъ Попечительства, преподаватель училища И. В. Альфонсовъ, прочиталъ публичную лекцію въ пользу Попечительства на тему: „Вѣчный городъ“ (Римъ) и его христіанскія древности“. Лекція дала чистаго сбора 235 р. 13 к. За отчетный Попечительскій годъ на приходѣ было 924 руб. 95 коп. Израсходовано всего 802 руб. 25 коп. Къ сентябрю 1907 года Попечительство имѣло 6720 руб. 48 коп.

Подробный отчетъ (годовой) Попечительства имѣетъ быть напечатанъ въ Извѣстіяхъ по Казанской епархіи.

б) *Ольгинскій сиротскій пріютъ.*

Должность воспитательницы въ пріютѣ занимаетъ съ окладомъ жалованья 240 руб. вдова врача Евдокія Широкихъ, а ея помощницей состоитъ дѣвица Капитолина Кремкова съ годовымъ окладомъ въ 150 руб.; обѣ при готовой квартирѣ и столѣ отъ пріюта. Какъ воспитательница, такъ и помощница ея происходятъ изъ духовнаго званія и свое образованіе получили въ епархіальномъ женскомъ училищѣ.

По всѣмъ частямъ управленія пріютъ состоитъ въ вѣдѣніи Совѣта епархіальнаго училища.

Въ пріютѣ призрѣваются бѣдныя и безпомощныя сироты духовнаго званія въ количествѣ 41 сироты. Всѣ обучались въ образцовой церковно-приходской школѣ.

Пріютъ содержится на счетъ доходовъ епархіальнаго свѣчнаго завода. Въ 1906-мъ году на содержаніе пріюта

израсходовано по всѣмъ статьямъ 5614 р. 90 коп. или 137 р. въ годъ на каждую воспитанницу.

Къ сентябрю 1907 года неприкосновенный пріютскій капиталъ (образовавшійся изъ пожертвованій) равнялся 10435 р. 36 коп., въ томъ числѣ значится двѣ тысячи рублей, пожертвованная бывшимъ преподавателемъ духовной семинаріи Статскимъ Совѣтникомъ А. П. Репьевымъ, въ молитвенное воспоминаніе объ умершей его матери Вѣрѣ Ивановнѣ Репьевой, на учрежденіе стипендіи съ 1904—1905 года въ Ольгинскомъ сиротскомъ пріютѣ для одной дѣвочки, сверхъ 40 вакансій, положенныхъ по уставу. На гостинцы пріюткамъ поступили пожертвованія отъ Его Высокопреосвященства 5 руб., отъ П. В. Знаменскаго 10 р., отъ Т. Θ. Орлова 5 р.,—всего 20 рублей.

Краткія свѣдѣнія о состоящей при Казанскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ образцовой церковно-приходской школѣ.

Образцовая церковно-приходская школа при Казанскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, открытая на основаніи правилъ, утвержденныхъ Святѣйшимъ Синодомъ 27 апрѣля—7 мая 1887 года, въ зданіи Ольгинскаго пріюта для первоначальнаго образованія пріютокъ и для учительской практики старшихъ воспитанницъ епархіальнаго училища, настоящимъ отчетнымъ годомъ закончила девятый годъ своего существованія.

Школа устроена по типу существующихъ при духовныхъ семинаріяхъ образцовыхъ школъ и состоитъ въ вѣдѣніи Совѣта училища; ближайшее завѣдваніе и руководство школой согласно журнальному постановленію Совѣта 21 апрѣля 1897 года, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, ввѣрено инспектору классовъ на правахъ завѣдующаго школой,

Личный составъ служащихъ въ школѣ былъ слѣдующій: Завѣдующій школой (безвозмездно) инспекторъ классовъ, священникъ Н. Владимірскій, законоучитель священникъ Павелъ Аеонскій съ жалованьемъ въ 150 руб. въ годъ. Учительница школы, обучавшая всѣмъ остальнымъ предметамъ, кромѣ церковнаго пѣнія, съ годовымъ окладомъ жалованья 300 руб. въ годъ при готовой квартирѣ и столѣ, окончившая курсъ въ Казанскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ Капитолина Александрова. Учитель пѣнія М. Добросмысловъ вознагражденіе получалъ 30 руб. въ годъ.

Въ концѣ учебнаго года всѣхъ учащихся въ школѣ было 58, всѣ православнаго вѣроисповѣданія, въ томъ числѣ живущихъ въ пріютѣ было 41, проходящихъ 17.

По отдѣленіямъ учащіяся въ школѣ распредѣлялись въ отчетномъ году слѣдующимъ образомъ: въ старшемъ отдѣленіи 26, въ среднемъ 17 и въ младшемъ 15. Возрастъ учащихся дѣвочекъ колебался отъ 7 до 14 лѣтъ. Учебныя занятія въ школѣ начались 1 сентября 1906 года и кончились въ началѣ апрѣля 1907 года. Ежедневныя занятія въ школѣ начинались съ 8½ часовъ утра и оканчивались въ 1 часъ дня при 4-хъ урокахъ. Школьницы ходили къ богослуженіямъ въ училищную церковь; наравнѣ съ воспитанницами епархіальнаго училища говѣли и причащались св. Таинъ два раза (въ праздниѣ Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы и на первой недѣлѣ Великаго поста) и принимали участіе въ общецерковномъ пѣніи.

Общій укладъ внутренней жизни школьницъ построенъ на одинаковыхъ началахъ съ епархіальнымъ училищемъ. Ученицы образцовой школы изъ старшаго отдѣленія переходятъ по экзамену въ 1-й классъ епархіальнаго или духовнаго училища, такъ что образцовая школа представляетъ какъ бы приготовительный классъ.

Обученіе, по его духу, объему, методамъ преподаванія, какъ и дѣло воспитанія дѣтей, велось въ школѣ согласно утвержденной Св. Синодомъ программѣ учебныхъ предметовъ для одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ и объяснительнымъ къ ней запискамъ.

Въ интересахъ развитія въ дѣтяхъ эстетическаго чувства, въ курсъ наукъ школы, въ качествѣ необязательнаго предмета для желающихъ и наиболѣе способныхъ ученицъ, введено рисованіе (по новой американской методѣ) при двухъ урокахъ въ недѣлю. Преподаваніе приняла на себя учительница рисованія епархіальнаго женскаго училища Валентина Шнейдеръ съ поурочной платой въ 50 коп. изъ мѣстныхъ средствъ школы.

Школа содержится на субсидію Святѣйшаго Синода въ размѣрѣ 500 рублей въ годъ и отчасти на мѣстныя средства, получаемыя отъ пожертвованій, и особой платы въ пользу школы, взимаемой съ кандидатовъ, ищущихъ учительскаго званія (по 2 руб. съ каждой кандидатки, экзаменуемойся

на званіе учительницы церковно-приходской школы). Школа достаточно обеспечена учебными пособиями и книгами для внѣкласнаго чтенія. Въ библіотекѣ школы находится 347 учебниковъ и учебныхъ пособій (въ томъ числѣ одинъ глобусъ, 4 географическихъ карты, 35 картинъ по священной исторіи, 24 картины историческаго и географическаго содержанія, ариѳметическій ящикъ); въ библіотекѣ для внѣкласнаго чтенія книгъ имѣется всего 368. Въ библіотеку образцовой школы въ отчетномъ году выписывались на синодальныя средства слѣдующія періодическія изданія: Воскресный день; на мѣстныя средства Свѣтлячокъ и Солнышко.

Вслѣдствіе появленія скарлатины въ Ольгинскомъ сиротскомъ пріютѣ въ апрѣлѣ 1907 года, на основаніи доклада училищнаго врача, Его Высокопреосвященство разрѣшилъ Совѣту закрыть школу и распустить дѣтей по домамъ безъ производства имъ переводныхъ и выпускныхъ экзаменовъ. Учительница, по соглашенію съ о. законоучителемъ, перевела изъ младшаго отдѣленія въ среднее 13 дѣвочекъ, изъ средняго въ старшее 14, при чемъ оставлены въ младшемъ отдѣленіи 2, въ среднемъ 3, въ старшемъ 2. Окончили курсъ (безъ выпускнаго экзамена) 24 дѣвицы. Изъ числа ученицъ старшаго отдѣленія 5 дѣвочекъ, согласно пріютскаго устава, переведены Совѣтомъ училища въ 1 й классъ епархіальнаго училища; 5, по выдержаніи конкурснаго экзамена, въ концѣ мая были приняты въ Казанское епархіальное женское училище; 4 дѣвочки въ женское училище духовнаго вѣдомства, и сироты, не попавшія ни въ то, ни въ другое училище, вынуждены снова остаться на повторительный курсъ въ старшемъ отдѣленіи.

Ученицы VI класса епархіальнаго училища до начала скарлатинной эпидеміи въ пріютѣ неосуетительно посѣщали образцовую школу, въ которой примѣрные уроки даются учительницей, преподавателемъ дидактики (преимущественно по Закону Божію и церковно-славянскому языку) и учителемъ пѣнія (по церковному пѣнію), а затѣмъ сами поочередно давали пробные уроки по написанному заранѣе и просмотрѣнному преподавателемъ дидактики плану. По уходѣ школьницъ, данный урокъ разбирался самими воспитанницами подъ руководствомъ преподавателя дидактики и при участіи учительницы школы; при этомъ указывались замѣченныя недостатки и предлагались лучшіе приемы обученія. Кромѣ того,

для приученія воспитанницъ VI класса къ самостоятельному веденію школьнаго дѣла, завѣдующій школой поочередно назначалъ ихъ на дежурство въ школѣ, гдѣ онѣ слѣдили за дисциплиной и помогали учительницѣ въ самомъ обученіи дѣтей.

Для контроля за практическими занятіями ученицъ епархіальнаго училища особенное вниманіе было обращено на письменную отчетность практикантовъ, въ видѣ плановъ, школьных дневниковъ и записей недостатковъ преподаванія подругъ; завѣдующій школой наблюдалъ однако, что бы эта отчетность не обременяла ученицъ и не отвлекала бы ихъ отъ учебныхъ занятій въ епархіальномъ училищѣ. Пробные уроки и письменныя работы практикантовъ оцѣнивались соответствующими баллами, которые прилагались къ балламъ по дидактикѣ. Преподаваніе дидактики, разборъ пробныхъ уроковъ и бесѣды объ учительствѣ въ начальныхъ школахъ направлялись къ той цѣли, чтобы старшія ученицы были подготовлены къ школьному дѣлу, главное, чтобы полюбили его и впослѣдствіи съ охотою занимали мѣста сельскихъ учительницъ въ начальныхъ школахъ.

Сироты, какъ болѣе нуждающіяся въ учительскихъ должностяхъ, чаще своихъ подругъ, имѣющихъ родителей, назначались въ школу на практическія занятія. Такимъ образомъ, благодаря образцовой школѣ ученицы епархіальнаго училища имѣли возможность практически знакомиться съ методами преподаванія и обученія въ начальной школѣ, насколько позволяли имъ учебныя занятія въ епархіальномъ училищѣ.

Въ образцовой школѣ даютъ также пробные уроки ищущія званія учительницы. На основаніи правилъ для производства испытаній по духовному вѣдомству на званіе учительницы одноклассной церковно-приходской школы (§§ 1, 2 и 7), Совѣтъ черезъ особую экзаменаціонную комиссію изъ г.г. преподавателей училища, подъ предсѣдательствомъ о. инспектора классовъ, производилъ въ отчетномъ году испытанія на званіе учительницы двумъ дѣвицамъ, искавшимъ сего званія: Ольгѣ Бирюковой и Елизаветѣ Колобовой; обѣ выдержали экзаменъ удовлетворительно и удостоены искомаго званія учительницы.

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Многозначительное Думское рѣшеніе.

Думское засѣданіе 20 мая будетъ глубоко запечатлѣно на скрижаляхъ измученнаго матеріальною нуждою сердца многочисленнаго православнаго духовенства. Государственная Дума приняла предложеніе объ ассигнованіи дополнительнаго пособія православному духовенству и признала существующій способъ обезпеченія духовенства чрезъ поручное даваніе за требы унизительнымъ и вреднымъ для пастырской его службы церкви и народу.

Такимъ образомъ, православное духовенство встрѣтило въ 3-ей Гос. Думѣ глубокое пониманіе одной изъ самыхъ назрѣвшихъ нуждъ въ нашей церковно-общественной жизни, и народное представительство выказало чуткое отношеніе къ самому больному вопросу въ жизнедѣятельности православнаго духовенства.

То ужасное положеніе вещей, что у насъ въ Россіи находится 13 тысячъ причтовъ, неимѣющихъ никакого пособія отъ казны, въ значительной мѣрѣ обязано крайне вредному и несправедливому предубѣжденію, господствующему въ высшихъ бюрократическихъ и аристократическихъ кругахъ и даже у многихъ архипастырей, что будто бы поручное даваніе благотѣльно, и чѣмъ «попъ бѣднѣе и сѣрѣе, тѣмъ онъ ближе къ Богу и народу».

Воля благочестивѣйшихъ Государей была издавна и не разъ изъявлена на то, чтобы все духовенство было обезпечено, но она нарушалась при всякомъ затрудненіи финансовомъ. Такъ было въ турецкую войну, такъ и въ японскую. Всякій разъ при сокращеніи государственнаго бюджета бюрократическія сферы ничего лучшаго не находили для поправленія финансоваго кризиса, какъ приостановить отпускъ кредита на воспособленіе духовенству. Высочайше утвержденное ассигнованіе ежегоднаго кредита въ 500 т. при императорѣ Александрѣ III было позднѣе сокращено на 250 т. и эта сумма не имѣла твердой устойчивости.

Даже всесильный оберъ-прокуроръ Синода К. П. Побѣдоносцевъ, и тотъ не всегда могъ съ успѣхомъ препобѣждать всѣ тѣ трудности, съ какими приходилось отстаивать этотъ

злополучный кредитъ, котораго обездоленные причты каждый годъ ждуть, какъ манны небесной.

При установленномъ нынѣ открытомъ и справедливомъ взглядѣ Г. Думы на это дѣло, отнынѣ, надо полагать, кредитъ этотъ не только пріобрѣтетъ прочность и устойчивость, но расширится.

Глубоко искреннія, справедливыя рѣчи оберъ-прокурора, преосвященнаго Митрофана, о. Гепецкаго слишкомъ много и убѣдительно сказали о всемъ, что нужно знать о положеніи духовенства не только представителямъ народа, но и всей вѣрующей Россіи. Давно пора, наконецъ, вспомнить о тѣхъ единственныхъ безвѣстныхъ труженикахъ не только въ церковномъ дѣлѣ, но и въ народно-культурномъ устройствѣ земли нашей, каковымъ является приходское духовенство.

Слава Богу, пора эта нынѣ пришла. Порадуйтесь отцы!

Нельзя не привѣтствовать того почина, который сдѣланъ церковной властью относительно распредѣленія пособій изъ государственной казны на мѣстахъ епархіальными съѣздами. Этотъ путь болѣе вѣрный и надежный. Усматривать здѣсь ограниченіе прерогативъ епископской власти — ревность не по разуму, и напрасно такъ думали сидящіе на правой сторонѣ почтенные ревнители огражденія каноническихъ правъ церкви; какъ справедливо объяснилъ имъ преосвященный Евлогій, съѣзды эти епископъ собираетъ, онъ же и постановленія ихъ утверждаетъ. Ужъ не консисторія ли болѣе компетентна въ опредѣленіи нуждъ того или другого прихода епархіи? Очевидное надоразумѣніе.

Во всякомъ случаѣ, 20-го мая въ Г. Д. состоялось многозначительное рѣшеніе, сдѣланъ Г. Д. благой починъ въ удовлетвореніи назрѣвшей нужды православнаго духовенства.

(„Колоколь“ № 673).

Недочеты нашего епархіальнаго хозяйства.

Вопросъ этотъ для нашей епархіи безспорно больной, и, какъ такой, несомнѣнно нуждается въ лѣченіи. Хозяйство наше давно уже приравняется къ хозяйству „Казанскихъ сиротъ“, которыя со всякими нуждами матеріальными обращаются на сторону: просятъ, ходатайствуютъ и т. д. Просьбы

эти иногда удовлетворяются, чаще—не получают удовлетворенія, но „Казанскія сироты“ по старому продолжают ждать манны съ неба, и всего менѣе хотятъ вникнуть въ свое хозяйство.

Говоря такъ о нашемъ хозяйствѣ, я вовсе не хочу обличать кого либо въ нерадѣніи, и еще менѣе—въ злоупотребленіи; обличителей въ наши годы и безъ меня достаточно. Если же я и поднимаю вопросъ объ епархіальномъ хозяйствѣ, то съ тою только единственною цѣлю, чтобы поразмыслить надъ нимъ, такъ сказать, общимъ, коллективнымъ разумомъ. Выскажусь я, скажетъ другой, третій, пятый и десятый, глядишь и отыщется, можетъ быть, какое либо лѣварство для того, чтобы подбодрить наше хозяйство. А подбодрится наше хозяйство, подбодримся и мы; не захотимъ слыть „Казанскими сиротами“.

Какое же наше хозяйство? Есть-ли оно? И стоитъ ли о немъ говорить?

Хозяйство наше довольно большое и сложное; отъ успѣшнаго веденія его зависитъ во многомъ наше собственное благосостояніе. А судьба нашихъ дѣтей и внуковъ даже и весьма тѣсно связана съ тѣмъ или инымъ состояніемъ этого хозяйства. Стоитъ, значить, говорить объ епархіальномъ хозяйствѣ. Есть надъ чѣмъ попризадуматься, поразмыслить.

Я не буду останавливаться на филиальныхъ, такъ сказать, отдѣленіяхъ общепархіальнаго хозяйства. Не стану говорить о трехъ училищныхъ округахъ, которые хозяйничаютъ въ трехъ духовныхъ училищахъ—Казанскомъ, Чистопольскомъ и Чебоксарскомъ. Эти округа, какъ бы три отдѣльных сына, выдѣлившіеся изъ дома отчаго, ведутъ каждый свое отдѣльное хозяйство. А потому, если что и говорить объ этихъ частичныхъ хозяйствахъ, то нужно говорить отдѣльно о каждомъ, не смѣшивая ихъ съ тѣмъ хозяйствомъ, которое обслуживаетъ нужды всей епархіи, а не одного какого либо училищнаго округа. Моя же рѣчь, именно, о хозяйствѣ общепархіальномъ, такъ какъ въ этому хозяйству, по условіямъ своей епархіальной службы, я ближе могъ присмотрѣться, поглубже вникнуть въ суть его. А тамъ, въ отдѣльныхъ округахъ, я—профанъ.

На моей памяти Казанская епархія начала оперировать своимъ собственнымъ хозяйствомъ. Я хорошо помню, какъ

недавно, совсѣмъ недавно, у духовенства епархіи не только не было никакого общепархіальнаго хозяйства, но даже и всякія помыслы о чемъ либо „своемъ“, общепархіальномъ добрѣ, считались пустой затѣей, несбыточнымъ фантазерствомъ. О.о. духовные, г.г. старосты церковные, вся, вообще, епархіа спокойно сносила тогда гроши церковные въ сумы разныхъ коммерсантовъ. Коммерсанты эти торговали свѣчами на свою епархію, наживались, а епархіа сидѣла все у своего разбитаго корыта: ни кола, ни двора, одна слава только „Казанскихъ сиротъ“.

Но вотъ нашлись люди энергіи, люди труда и предприимчивости, которые рѣшились сказать: долой старое, бесполезное; идемъ впередъ. И пошли. Не на словахъ только, но и на дѣлѣ. Съ великимъ трудомъ, съ массой всевозможныхъ препятствій, поставленныхъ имъ на пути, они успѣли основать „Казанскій епархіальный свѣчной заводъ“, который и явился краеугольнымъ камнемъ всего будущаго хозяйства епархіи. На этомъ камнѣ и стало воздвигаться то огромное зданіе, къ которому по справедливости можно прибить теперь вывѣску: „Наше общее, епархіальное добро“.

И много теперь накопилось этого добра. Хозяйство наше куда какъ разрослось широко. Мы имѣемъ теперь громадное зданіе епархіальнаго женскаго училища, стоящее сотни тысячъ рублей; владѣемъ зданіемъ бывшей псаломщической школы, купили недавно заводъ г. Грачевой, уплативъ за него до 35 тысячъ рублей и ассигновавъ на ремонтъ его до 25 т. р. Не захотѣли разстаться и съ зданіемъ стараго свѣчнаго завода, имѣя въ виду утилизировать его для нуждъ епархіи. Во всѣхъ перечисленныхъ „недвижимостяхъ“ есть, безъ сомнѣнія, многообразный инвентарь, который цѣнится тоже не одной тысячей рублей.

А движимаго имущества развѣ у насъ нѣтъ? Наши кассы, эмеритальная и похоронная, владѣющія теперь полумилліоннымъ капиталомъ, развѣ онѣ не составляютъ плюса въ нашемъ хозяйствѣ? А субсидіи отъ епархіи: на содержаніе епархіальнаго женскаго училища, окружнаго училища духовнаго вѣдомства, духовной семинаріи, крещено-татарской школы, на нужды миссіи и т. п., развѣ эти субсидіи, выражающіяся въ общей сложности почтенной цифрой до 50 т. руб.,—не наше епархіальное хозяйство?

Фактъ, несомнѣнно, неоспоримый, что епархіальное хозяйство разрослось и расширилось. На немъ теперь виситъ судьба многихъ и многихъ учреждений.

И все это совершилось въ какихъ нибудь 25—30 лѣтъ. А ранѣе и помина о такомъ хозяйствѣ не было.

Но восхищаясь тѣмъ, что мы уже имѣемъ, что приобрѣли, не будемъ закрывать своихъ глазъ и отъ того, что намъ ещё нужно, что намъ положительно необходимо, безъ чего мы никакъ не можемъ обойтись. Наше епархіальное женское училище вотъ уже нѣсколько лѣтъ ждетъ своего расширенія; сюда потребуются десятки тысячъ рублей. Зданія бывшей псаломщической школы много лѣтъ пустуютъ, ожидаютъ вниманія къ себѣ со стороны хозяевъ, требуя въ тоже время ежегодныхъ расходовъ на свое содержаніе. Помѣщенія стараго свѣчного завода, послѣ оборудованія новаго, купленнаго у г. Грачевой, тоже должны быть утилизированы для нуждъ епархіи. Не пустовать же и этимъ помѣщеніямъ, какъ то случилось съ бывшей школой псаломщиковъ.

А на все то, что мы перечислили, потребуются деньги. И деньги большія.

Но мы были бы слишкомъ несправедливы и близоруки, если бы забыли упомянуть о нуждахъ нашей Духовной Семинаріи. Епархіа субсидируетъ ее двумя тысячами рублей въ годъ, но эта субсидія весьма недостаточна. Будемъ откровенны, скажемъ прямо, сознаемся, что заботы епархіи о своей семинаріи, гдѣ живутъ, обучаются ея дѣти, будущіе дѣятели этой епархіи,—эти заботы настолько мизерны, настолько ничтожны, что стыдно и говорить объ этихъ заботахъ. И эта беззаботность отцовъ къ своимъ дѣтямъ, полное игнорированіе нуждъ семинаріи создали теперь то положеніе, что семинаристы все чаще и чаще стали знакомиться съ чахоткой и ея естественными слѣдствіями. Синодигъ семинарскій, особенно въ послѣдніе годы, такъ печально напоминаетъ объ этой беззаботности... Винить тутъ приходится не кого либо другого, а только самихъ себя. Мы совершенно забыли, что зданіе духовной семинаріи едва только можетъ быть терпимо для учебныхъ занятій нашихъ дѣтей, и уже вовсе не для общежитія въ немъ. А мы, мы упорно отказывались отъ всякой мысли о своемъ епархіальномъ общежитіи, находили его ненужнымъ. И естественно, что пожали теперь то, что

посѣяли. Чахотка же, между тѣмъ, косить и косить молодья жизни, а общежитіе все еще ждетъ своихъ устроителей. И этимъ устроителямъ нужны, конечно, деньги, суммы солидныя.

Да и вообще нужно сказать, что для епархіальнаго хозяйства, для удовлетворенія болѣе или менѣе неотложныхъ нуждъ епархіи много и много еще требуется средствъ. Много ихъ найдено за послѣдніе 20—25 лѣтъ, но не менѣе того требуется и впереди.

Но гдѣ же взять эти средства? Кто укажетъ намъ источникъ ихъ?

Кисельныхъ береговъ, молочныхъ рѣкъ мы, безъ сомнѣнія, не найдемъ у себя. Но не будемъ пессимистами и въ томъ смыслѣ, чтобы совершенно отказываться отъ всякой возможности хоть сколько нибудь улучшить свое епархіальное хозяйство. Для улучшенія его необходимъ только *порядокъ* въ хозяйствѣ, тотъ именно порядокъ, строгій надзоръ, который отрицаетъ собою безсистемность и безхозяйственность во всякомъ хозяйствѣ.

А этого то вотъ порядка, надзора, опредѣленной плано-мѣрности въ нашемъ хозяйствѣ и нѣтъ. И не закутилось. У насъ, обычно, и доселѣ практикуется вотъ какой порядокъ или, вѣрнѣе и точнѣе, вотъ какой беспорядокъ: всю хозяйственную машину епархіи вертитъ епархіальный съѣздъ духовенства; а такъ какъ составъ этого съѣзда почти ежегодно измѣняется, одни члены его замѣняются другими, старшенными, то каждый съѣздъ вертитъ хозяйственную машину по своему; одинъ направляетъ ее впередъ, другой назадъ, третій съѣздъ тянетъ вправо, а четвертый—влѣво. И получается отсюда такая картина: одинъ съѣздъ, напр., вдругъ, ни съ того ни съ сего, отбираетъ субсидію отъ такого учрежденія, которое пользовалось ей, и вопль справедливо, цѣля десятилѣтія; а другой съѣздъ, и не далѣе какъ чрезъ годъ, не только возстановляетъ эту субсидію, но и увеличиваетъ ее на довольно солидную сумму. Кто слѣдилъ за журналами съѣздовъ, тотъ, безъ сомнѣнія, помнитъ, какъ съѣздъ 1906 года „отнял“ у женскаго училища духовнаго вѣдомства 800 руб., а съѣздъ 1907 года не только возстановилъ этотъ взносъ, но и надбавилъ къ нему еще 2000 р. Въ два смежныхъ года, и такой рѣзкій поворотъ во взглядахъ на необходимость указанной субсидіи! Какъ будто не особенно много замѣчается тутъ „систематичности“ въ нашемъ хозяйствѣ!

Или еще примѣръ: съѣздъ 1905 года, принимая во вниманіе покупку завода г. Грачевой, неотложный ремонтъ этого завода, постановляетъ, чтобы управленіе завода воздержалось отъ ежегодныхъ взносовъ въ эмеритальную кассу по десяти тысячъ рублей. А слѣдующій съѣздъ, 1906 года, повелѣваетъ заводу не только уплатить эти отсроченные взносы, но погасить и всѣ старые долги; въ тоже время обязываетъ управленіе завода купить и имущество Грачевой. И здѣсь, какъ будто, едва ли видна какая нибудь „планомѣрность“ въ веденіи хозяйства.... Отъ отсутствія этой планомѣрности и получилось то, что съѣздой заводъ долженъ былъ и купить имущество г. Грачевой на счетъ своихъ *оборотныхъ* (торговыхъ) суммъ, и отремонтировать его на тѣже *оборотныя* суммы. И съѣзду 1907 года ничего не оставалось болѣе, какъ только соединить несоединимое: разрѣшить ремонтъ завода на счетъ *оборотныхъ* суммъ, *не потрясая торговыхъ операций*....

Я могъ бы указать и еще множество примѣровъ того, какъ мы въ своемъ прошломъ хозяйничали безъ всякой системы. Но мнѣ думается, что въ этихъ указаніяхъ нѣтъ особенной необходимости, такъ какъ большинство изъ насъ знакомо съ системой епархіального хозяйства „во очію“. У всѣхъ вѣдь, напримѣръ, предъ глазами такіе любопытные факты: съѣздъ *изыскиваетъ* средства на нужды епархіи. И какъ изыскиваетъ? А очень просто: въ одинъ годъ онъ дѣлаетъ заемъ на покрытіе смѣтнаго назначенія, въ другой годъ занимаетъ на стройку, въ третій на расширеніе и т. д. и т. д. А о покрытіи этихъ займовъ ни тотъ, ни другой, ни третій съѣзды нисколько и не думаютъ. Они заняли, *изыскали*, и дѣлу конецъ; свое дѣло сдѣлали, нашли. Послѣдующіе же съѣзды не только не вспомнили „о погашеніи“ долговъ, а совершенно забыли даже и о существованіи самыхъ долговъ; вмѣнили бывшее, какъ небывшее.... Скоро и просто, но съ оригинальной „системой“: занимать, и не погашать займовъ; и даже о самыхъ займахъ и долгахъ забывать совсѣмъ.... Съ такой „системой“ хозяйничанья трудненько, конечно, обратиться на торный путь.

А если въ этой „системѣ“ присоединить еще „безхозяйственность“ нашего общаго хозяйства, то тогда и совсѣмъ будетъ понятно, почему каждому съѣзду суждено высказывать

благіе порывы, но за недостаткомъ средствъ не осуществляютъ ихъ. Какъ разительный примѣръ нашей „безхозяйственности“ я укажу хотя бы на бывшую псаломщическую школу. Зданіе этой школы, стоившее епархіи кой чего, болѣе десяти лѣтъ уже пустоеть. Мало того — пустоеть, а еще требуетъ ежегодныхъ расходовъ „за свою пустоту“: страхуется, окарауливается. Вотъ тутъ и цѣните наши хозяйственныя способности...

Но указывая существующіе промахи въ нашемъ общепархіяльномъ хозяйствѣ, я вовсе не хочу тѣмъ самымъ обезцѣнивать дѣятельность епархіяльныхъ сѣздовъ, которые направляютъ это хозяйство. Сѣзды виноваты тутъ столько же, сколько и всѣ мы; они творятъ волю пославшихъ насъ самихъ. Бродимъ, какъ въ потемкахъ, мы сами, не видятъ свѣта и они.

А пора бы всмотрѣться всѣмъ въ это дѣло, каждому не закрывать своихъ глазъ. И прежде всего обратить вниманіе вотъ на какую сторону: епархіяльныя сѣзды обычно рѣшаютъ наши хозяйственныя дѣла безъ всякой *предварительной* разработки ихъ; о. депутаты соберутся на сѣздъ и въ нѣсколько дней должны разрѣшить то, о чемъ они до сѣзда и понятія никакого не имѣли. Депутатамъ представляютъ „денежныя смѣты“, требуютъ отъ нихъ „ассигнованій“, „назначеній“ и „субсидій“, подкрѣпляютъ всѣ эти ходатайства личными, а иногда и завулисными просьбами, и сѣзду ничего не остается дѣлать, какъ только ассигновать и назначать, субсидировать и покрывать всѣ эти смѣтныя назначенія. А между тѣмъ детальное изученіе всѣхъ этихъ смѣтныхъ предположеній, подробное знакомство съ ними, и особенно убѣжденіе въ цѣлесообразности всѣхъ денежныхъ назначеній,—все это представляется для сѣзда невыполнимымъ. Сѣздъ поступаетъ тутъ, въ большинствѣ случаевъ, руководясь только своими симпатіями и антипатіями къ тѣмъ учрежденіямъ и лицамъ, которые представляютъ свои смѣтныя предположенія; онъ или „вѣритъ“, или „невѣритъ“ имъ, а потому или охотно даетъ, или отказываетъ.

А въ денежныхъ дѣлахъ, по моему мнѣнію, всего менѣе можно основываться на симпатіяхъ и антипатіяхъ, на „вѣришь, или нѣтъ“. Здѣсь нуженъ расчетъ и расчетъ ясный, точный, опредѣленный, всецѣло обоснованный на несомнѣнной цѣлесо-

образности и настойчивой необходимости известнаго смѣтнаго предположенія. И этотъ расчетъ, столь необходимый для хозяйственныхъ операцій епархіи, можетъ производить не епархіальный съѣздъ въ его цѣломъ, не случайное собраніе лицъ, ежегодно мѣняющихся въ своемъ составѣ, а только лишь *постоянная коммиссія*, подробно изучившая всѣ детали епархіальнаго хозяйства. Пусть эта коммиссія, назовемъ её хоть *финансовой*, будетъ избрана самимъ епархіальнымъ съѣздомъ; пусть она *предварительно* разсматриваетъ всѣ смѣтныя предположенія, вносимыя на рѣшенія епархіальнаго съѣзда, высказываетъ по нимъ свои сужденія и заключенія. И съѣзду будетъ тогда гораздо легче разобраться во всѣхъ своихъ хозяйственныхъ операціяхъ; безсистемность и безхозяйственность, которыми характеризуется теперь наше хозяйство, къ нашему общему благополучію отойдутъ, можетъ быть, въ область далекаго прошлаго. А мы окажемся ужъ не такими же „Казанскими сиротами“, за какихъ выдаемъ теперь сами себя.

Священникъ Порфирій *Руфимскій*.

Гдѣ найти пріютъ заштатному бѣдствующему духовенству?

Недавно къ окну моей квартиры подходитъ духовная особа съ перевѣшанной чрезъ плечо котомкой и проситъ „копѣчку Христа ради“. Вскорѣ я опять встрѣтилъ этого чловека, оказавшагося 70 лѣтнимъ заштатнымъ священникомъ нашей епархіи. Я не стану называть фамилію этого священника; въ настоящемъ случаѣ важенъ лишь фактъ, ярко рисующій картину бѣдственнаго положенія нѣкоторыхъ лицъ изъ заштатнаго духовенства Казанской епархіи. Довольно обычныя несчастныя обстоятельства заставили этого священника ходить съ сумой по городамъ и весямъ. Оставилъ онъ службу за старостію лѣтъ и поселился у своего зятя, тоже священника. Смерть зятя лишила его послѣдней земной опоры, такъ какъ другихъ родственниковъ, у которыхъ онъ могъ бы найти пріютъ, у него не было. Жить послѣ этого стало негдѣ, кормиться—нечѣмъ, и пришлось подъ старость лѣтъ надѣть котомку и ходить съ сумой по міру, протягивать свою старческую немощную руку за подаяніемъ.

„Я, говорилъ священникъ, состоя на штатной службѣ около 50 лѣтъ, тоже протягивалъ руку и нищенствовалъ, прокармливая тѣмъ себя и свою семью; но то было до нѣкоторой степени законное побирательство, коренящееся въ условіяхъ быта духовенства, а теперь... совсѣмъ другое... Много во всей епархіи людей, подобныхъ мнѣ, побирающихся по міру съ котомкой, но рѣдкій идетъ въ губернской городъ, рѣдкій рѣшается идти на тотъ позоръ, на какой рѣшился я идти... Правда, совѣсть и стыдъ притупляются и здѣсь, но все таки каждая копѣйка, получаемая отъ благотворителей, жжетъ руку, и въ то-же время въ городѣ, при многочисленномъ наплывѣ нищеты, съ трудомъ приходится вымолить 3 к. на ночлегъ. Крестъ свой я несу со слезами, безъ ропота, уповая, что Десница Божія караетъ меня за мои прегрѣшенія вольныя и невольныя, а можетъ быть для моего же спасенія“.

Вотъ, кстати, еще примѣръ.

25 мая, выходя изъ кафедральнаго собора послѣ царскаго молебна, я встрѣтилъ въ ряду съ обыкновенными нищими заштатнаго діакона, тоже старца, съ котомкой за плечами, вымаливающаго „копѣчку“ на хлѣбъ. И вообще, духовенство въ послѣднее время нерѣдко становится въ ряды мірскихъ нищихъ и вмѣстѣ съ ними протягиваетъ руку за „копѣчкой“. Если въ городѣ подобное явленіе сравнительно рѣдкое, то въ деревнѣ—очень и очень частое. Эта печальная дѣйствительность въ значительной степени зависитъ отъ условій быта духовенства: пока человѣкъ духовнаго званія на службѣ—онъ съ голода не умретъ, но какъ только силы ему измѣнили почему-либо, онъ часто остается безъ куска хлѣба и предъ нимъ встаетъ роковой вопросъ, какъ же дальше существовать.

Чтоже, неужели только и выходи, что „идти по міру“?

Нѣтъ, этого не должно быть! Должно же духовенство подумать о самомъ себѣ, о томъ, что многіе и изъ насъ со временемъ могутъ оказаться въ положеніи нищихъ; вѣдь по пословицѣ: „отъ сумы, да отъ тюрьмы не откажешься“¹⁾.

¹⁾ Очевидно, конечно, и священникъ и діаконъ, на которыхъ ссылается авторъ статьи, почему-либо не принадлежатъ къ получающимъ правительственную пенсію, дающую возможность маломальски сноснаго существованія. Но вѣдь среди *заштатнаго* духовенства могутъ быть и не старцы, а сравнительно еще мо-

Во многихъ епархіяхъ нашей обширной Россіи есть богадѣльни, больницы, ремесленные училища, которыя обслуживаютъ интересы престарѣлаго или уже неспособнаго къ службѣ духовенства, а также сиротъ духовнаго званія. У насъ же въ Казанской епархіи ничего этого нѣтъ. Но это „ничего нѣтъ“ когда-нибудь должно же кончиться. Духовенство устроило эмеритальную и похоронную кассы и, конечно, не раскаивается въ этомъ. Дѣло и теперь уже поставлено тамъ солидно и прочно. Точно также нужно скорѣе позаботиться и относительно богадѣльни для заштатнаго духовенства и для вдовъ и сиротъ, оставшихся послѣ смерти своихъ мужьевъ и отцевъ. Духовенство въ этомъ случаѣ весьма отстало отъ свѣтскаго общества, которое обнаруживаетъ широкую инициативу въ дѣлѣ взаимопомощи, открывая богадѣльни для престарѣлыхъ гражданъ каждаго сословія, или же училища для сиротъ. Мы не станемъ предрѣшать вопроса объ источникахъ средствъ на учрежденіе богадѣльни для духовенства. Это лучше насъ можетъ выяснить коллективный умъ духовенства въ лицѣ епархіальнаго съѣзда. Скажемъ только, что если духовенство бѣдно и обременено налогами, какъ съ церквей, такъ и съ самихъ себя, то почему бы, на примѣръ, не открыть своего страхового общества для страхованія церквей, церковныхъ домовъ и своего имущества? Вѣдь мы страхуемъ же церковное и свое имущество, но всѣ эти страховыя преміи попадаютъ въ чужіе карманы. А какой бы могъ составиться капиталъ при условіи открытія своего страхованія? Духовенство Уфимской епархіи устроило такое страхованіе и вотъ чрезъ какихъ-нибудь 10—15 лѣтъ оно будетъ владѣть громаднымъ капиталомъ, который и можетъ употребить на какое-нибудь крупное благотворительное учрежденіе для духовенства, въ родѣ богадѣльни.

Протоіерей *Григорій Львовъ*.

лодые, вынужденные, вслѣдствіе своей преждевременной болѣзненности, оставить службу и въ то-же время не выслужившіе еще никакой пенсіи. А сколько вдовъ и сиротъ духовнаго званія нуждающихся въ пріютѣ и кускѣ хлѣба! *Ред.*

Весеннія занятія съ учащимися.

Вотъ она, весна молодая,
Свѣжимъ трепетомъ полна,
Благодатная, святая,
Животворная весна!
Въ неба синяго объятъ
Поднялась земли краса—
Тише! Слышите ли, братья,
Всѣ ликуютъ безъ изъятъ,
Всѣ природы голоса!
На изложинахъ росистыхъ,
На поверхности озеръ,
Вдоль ручьевъ и рѣчекъ чистыхъ,
И куда ни кинешь взоръ,—
Всюду звонкая тревога,
Всюду въ зелень убрана,
Торжествуя, хвалитъ Бога
Жизни полная весна! (Гр. А. К. Толстой).

Да, „вотъ она, весна молодая“, когда „всѣ ликуютъ безъ изъятъ“, но когда мучаются всѣ воспитатели и воспитанники духовныхъ учебныхъ заведеній, учащіе и учащіеся сельскихъ народныхъ школъ.

Всякій человѣкъ, выросшій подъ живительными лучами весенняго солнца, среди ликующей весенней природы, прекрасно знаетъ, какъ надоѣдаетъ весной усиленная зубрежка учебниковъ, какъ инстинктивно и неотразимо влечетъ къ себѣ пробуждающаяся природа. Въ это время прикованность учащихся къ учебнымъ занятіямъ озлобляетъ ихъ и вызываетъ у нихъ отвращеніе къ школь и книгѣ. Было бы цѣлесообразнѣе весной давать учащимся возможность живѣе и непосредственнѣе воспринимать прелесть воскресающей природы.

Если говорить, что обстоятельное изученіе древнихъ языковъ помогаетъ пониманію классическаго міра, то развѣ менѣе интересно и назидательно изученіе и пониманіе окружающей человѣка живой природы—Божьяго міра. Вѣдь изъ тысячи воспитанниковъ духовныхъ школъ только очень немногіе попадутъ въ высшее духовное или свѣтское учебное

заведеніе и воспользуются классиками для пониманія важности классической культуры, а остальная масса пойдет въ сельскіе учителя, псаломщики, діаконы и священники. Скажите же, какъ тутъ могутъ пригодиться классики, если иногда даже календарь не на что купить? Но за то здѣсь на каждомъ шагу приходится сознавать необходимость пониманія „родной природы“, „жизни русской природы“, здѣсь постоянно чувствуется потребность научить прихожанина понимать и любить ее, чтобы онъ, подобно пасынку, варварски не искажалъ и не обнажалъ лице матери кормилицы-земли. А какъ научишь, не зная ничего самъ?... Какъ научишь крестьянъ разумно и бережливо пользоваться дарами природы, когда самъ не наученъ этому?...

Съ другой стороны, каждому учителю слишкомъ уже извѣстно, что какъ только солнышко начнетъ повеселѣе, по-весеннему свѣтитъ, ученики сельской школы становятся разсѣяннѣе; какъ только по улицамъ зажурчатъ ручейки, по полямъ забурлятъ весенніе потоки, становится уже трудно привлечь учениковъ въ школу и удержать ихъ въ непривѣтливой и душной классной комнатѣ; и, наконецъ, какъ только весело защебечутъ возвратившіяся изъ далекихъ странъ птички, лѣса и луга покроются молодой зеленью, оживающая природа уже до того непреодолимо сильно привлекаетъ крестьянскихъ ребятъ—дѣтей природы въ поле, въ лѣсъ, на луга, что удерживанье ихъ въ классныхъ комнатахъ становится прямо-таки пыткой¹⁾.

Въ это время каждый человѣкъ, понимающій жизнь и психику дѣтей, выросшихъ въ деревнѣ, вполне убѣждается, что занятія съ ними, естественно, распадаются на двѣ части. Скучная осень и суровая зима какъ бы невольнo загоняютъ учащихся въ теплую, уютную классную комнату, и учащіе въ этотъ сезонъ могутъ обратить все вниманіе на гуманитарную сторону школьнаго образованія, на пробужденіе въ питомцахъ христіанскаго настроенія, проникнутаго евангельскими идеалами, и стремленія согласовать свою жизнь съ этими

¹⁾ „До чтенія ли, до письма ли тутъ было, когда душистыя черемухи зацвѣтають, когда почка на березахъ лопається“ и т. д. С. Т. Аксаковъ.

идеалами. Весной же здравый смысл учащаго и инстинктивная влеченія учащихся подсказываютъ, что пора учиться-читать и понимать великую и премудрую книгу природы-Божьяго міра, что для сельскаго жителя крайне необходимо: на этомъ основывается все благополучіе деревни—фундамента Государства.

Въ весеннее время года для взрослыхъ воспитанниковъ духовныхъ и второклассныхъ школъ особенно полезны путешествія въ нѣкоторые монастыри, расположенные въ живописныхъ мѣстностяхъ, среди лѣса, вблизи рѣкъ и озеръ („вода и лѣсъ—краса природы“). Такія паломничества, помимо прямой цѣли—поклоненія святынямъ обителей, научатъ воспитанниковъ понимать и цѣнить красоты природы и въ созерцаніи ихъ находятъ высшее, чистое удовольствіе, освѣжать, оживять и ободрять ихъ; во время этихъ путешествій можно сообщать ученикамъ въ наглядной, легкой и увлекательной формѣ столько полезныхъ для жизни свѣдѣній по природовѣдѣнію и соприкасающимся съ нимъ наукамъ, сколько едва ли можно дать при отвлеченномъ классномъ преподаваніи въ теченіи всего учебнаго года.

А съ учащимися сельскихъ школъ въ ясные хорошіе весенніе дни можно сходить въ поле, въ лѣсъ, на луга. Предположимъ, учителю съ учениками прежде всего придется идти черезъ скучное паровое поле; здѣсь можно заинтересовать дѣтей образцами разныхъ почвъ и подпочвъ, наглядно объяснить ихъ составъ и значеніе, что на каждой почвѣ лучше родится и какъ улучшить каждую изъ нихъ; выяснить значеніе чернаго пара, капиллярности, нитрификаціи почвы и т. д. (чтобы убѣдиться въ томъ, что даже нитрификацію почвы можно выяснить дѣтямъ, нужно прочесть хотя бы статью „невидимки-земледѣльцы“ въ 3 книгѣ Вахтерова). Если по пути встрѣтятся оврагъ—этотъ бичъ земледѣльца, то при умѣломъ руководителѣ экскурсіи обрывистые берега оврага могутъ послужить блестящей иллюстраціей изъ геологіи; тутъ крестьянскіе дѣти поймутъ, что оврагъ—это какъ разрѣзъ, рана на тѣлѣ человѣка, или корѣ дерева требуетъ немедленнаго заращиванья, заживленія. Встрѣтившееся болото дастъ поводъ высказаться объ его утилизаціи. Большой интересъ возбудитъ жизнь рѣчки или озера: можно рассказать, какъ предохранить ихъ отъ заноса пескомъ и зара-

станія торфомъ, какъ начать искусственное рыборазведеніе въ нихъ. На лугу дѣти услышатъ о правильномъ луговодствѣ, узнаютъ названія и значеніе болѣе важныхъ кормовыхъ, медоносныхъ и лекарственныхъ травъ, получаютъ понятіе о цѣлесообразномъ устройствѣ растенія, его жизни, познакомятся съ разными обитателями луга, ихъ пользой и вредомъ для человѣка. Въ лѣсу имъ будетъ сообщено о громадномъ значеніи лѣса для улучшенія гигиеническихъ, климатическихъ и почвенныхъ условій мѣстности. Потомъ можно зайти на пчельникъ, гдѣ оживлено-радостный гулъ золотыхъ работницъ-пчелокъ доставитъ величайшее удовольствіе и невольно натолкнетъ на много поучительныхъ для человѣка выводовъ изъ ихъ полной самоотверженности, труда и порядка жизни; тутъ же можно обратить вниманіе учащихся на большое значеніе взаимопомощи въ природѣ, какъ напр. пчелы, собирая съ цвѣтось яблони нектаръ и пыльцу, содѣйствуютъ опыленію и оплодотворенію ихъ и т. д.; связь пчеловодства и садоводства дастъ возможность отмѣтить благотворно-умиротворяющее вліяніе этихъ отраслей сельскаго хозяйства на душу человѣка и оздоровливающее—на тѣло, не говоря уже о матеріальномъ подспорьѣ, которое даютъ они. Когда крестьянскія дѣти поймутъ чѣдную, полную интереса, жизнь растеній, птицъ и т. под., то едва ли они будутъ безобразно жестоко рвать вѣтки, калѣчить деревья, разорять птичьи гнѣздышки и т. д. Если головы учащихся пресытятся свѣдѣніями изъ жизни окружающей ихъ природы, то на лугу или на лѣсной полянѣ можно прочесть имъ хотя бы по книгѣ проф. Д. Н. Кайгородова—„изъ родной природы“ нѣсколько поэтическихъ описаній природы. Вообще, научное объясненіе природы не только весьма интересно для крестьянскихъ дѣтей, но и крайне необходимо для взрослыхъ крестьянъ, чтобы они не нарушали установленные Творцомъ законы природы и за такое нарушеніе не подвергались хроническимъ неурожаемъ и голодовкамъ со всѣми ихъ печальными послѣдствіями, раззорительными не только для деревни, но и для всего Отечества; а если крестьяне еще съ дѣтства поймутъ, что у Всеблагого Бога всякаго добра много, что въ природѣ много разсыпано богатствъ, которыми они не пользуются лишь по своему невѣдѣнію и неумѣнію, то, безъ сомнѣнія, постараются скорѣе воспользоваться ими, и перестанутъ завидовать

другимъ и враждовать со своими ближними изъ-за послѣдняго куска насущнаго хлѣба.

Такія-то путешествія въ монастыри и прогулки въ поле, въ лѣсъ и на луга будутъ самыми приятными и полезными для учащихся весенними занятіями. Во время такихъ прогулокъ питомцы особенно проникновенно поймутъ чудную священную поэзію—псалмы св. царя и пророка Давида, при видѣ красотъ Божьяго міра восторженно восклицавшаго: „дивны дѣла Твоя, Господи... вся премудростію сотворилъ еси... слава Тебѣ, Господи, сотворившему вся“... Поймутъ, почему Божественный Учитель при Своемъ благовѣстіи простому народу прибѣгалъ не къ мудренымъ классикамъ, а къ прелестнымъ, роднымъ и близкимъ сердцу галилейскихъ поселянъ идиллическимъ картинкамъ сѣянія, жатвы, ловитвы, нивы, пастыря и овецъ и т. д. и т. д..., поймутъ, почему большинство обителей основаны въ живописныхъ мѣстностяхъ, наконецъ, поймутъ, что и теперь: „Всюду въ зелень убрана, Торжествуя, хвалитъ Бога Жизни полная весна!

Священникъ *Алексій Кулясовъ.*

ПАМЯТИ

протоіерея Петра Іоанновича Смирнова ¹⁾.

2 декабря 1906 г. скончался въ селеніи Армавирь, Кубанской области, бывшій Ректоръ Вятской духовной семинаріи, протоіерей Петръ Іоанновичъ Смирновъ. Покойный недолго служилъ въ Вяткѣ, всего три года, но въ своихъ пи-

¹⁾ Настоящая статья, по просьбѣ ея автора, перепечатывается изъ Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей (1907 г. № 50). Редакція охотно исполняетъ просьбу о. Акишева въ томъ предположеніи, что его замѣтка будетъ съ удовольствіемъ прочитана учениками о. Смирнова, которыхъ должно быть не мало среди духовенства Казанской Епархіи: о. Смирновъ преподавалъ словесность въ Казанской духовной семинаріи съ 1875 г. по 1885 г. и оставилъ здѣсь о себѣ добрую память, какъ объ отличномъ преподавателѣ.

томцахъ оставилъ по себѣ добрую и даже благоговѣйную память.

О. Петръ былъ необыкновенно живой и красивый по наружности, съ голубыми пронизательными глазами, съ черными волнистыми кудрями, съ сильнымъ, звучнымъ, обаятельнымъ голосомъ. Еще лучше была душа почившаго. Онъ обладалъ свѣтлымъ вѣрующимъ умомъ, закаленной въ тяжкихъ испытаніяхъ волей, глубоколюбящимъ сердцемъ. Но эта исключительность природы была для него причиною многихъ скорбей и бѣдъ и даже преждевременной смерти. Покойный служилъ въ Казани, въ Симферополѣ, въ Архангельскѣ, въ Каменецъ-Подольскѣ, въ Вяткѣ, въ Ставрополѣ Кавказскомъ, и вездѣ жизнь его слагалась прискорбно. Прямой и стойкій въ своихъ убѣжденіяхъ, чуждый низкопоклонства и угодливости, не умѣвшій вступать въ нечистыя сдѣлки со своей совѣстью, о. Петръ прежде всего встрѣчалъ враговъ себѣ тамъ, гдѣ съ чужимъ убѣжденіемъ не считаются, гдѣ любятъ лести и поклонны, гдѣ нерѣдко приходится кривить душою. Оттого, будучи дивнымъ проповѣдникомъ слова Божія, дивнымъ служителемъ Алтаря, самоотверженнымъ вдохновеннымъ воспитателемъ и глубокимъ администраторомъ, онъ, по собственному его выраженію, „всю жизнь прошелъ безъ привѣта, какъ вѣчный изгнанникъ“. Такова ужъ видно судьба даровитыхъ людей.

Настоящая замѣтка имѣетъ цѣлью воспроизвести свѣтлый образъ о. Петра, какъ воспитателя.

О. Петръ отличался строгостью къ себѣ и въ питомцамъ. Самъ онъ работалъ безъ усталы, вставалъ рано, ложился послѣ полуночи, давая лишь иногда себѣ небольшой отдыхъ въ послѣобѣденное время. Онъ съ выдающимся вниманіемъ входилъ въ жизнь воспитанниковъ, всѣхъ зналъ по именамъ и фамиліямъ и очень скоро улавливалъ душевный складъ каждаго изъ нихъ, такъ что воспитанники нерѣдко поражались этимъ.

Особенное значеніе о. Петръ придавалъ сочиненіямъ, которыя онъ у всѣхъ воспитанниковъ тщательно прочитывалъ и дѣлалъ на нихъ свои замѣтки. И какъ бывало онъ радовался и восхищался, когда попадало ему талантливое, умное сочиненіе семинариста. Онъ обнималъ и цѣловалъ маленькаго писателя, стараясь въ то же время сдѣлать все, чтобы святая искра не погасла, а возгорѣлась въ юномъ ея носителѣ. Вотъ для примѣра отзывы о. Петра на лучшихъ сочиненіяхъ: „отличнѣй-

шее, выдающееся между другими сочиненіе! Дай Богъ автору болѣе и болѣе трудиться, мыслить и говорить такъ! Съ удовольствіемъ читалъ. Ректоръ Протоіерей Петръ Смирновъ“. — „Съ удовольствіемъ читается это сочиненіе. Вижу въ немъ задатки будущихъ серьезныхъ трудовъ, если авторъ сохранится въ томъ прекрасномъ направленіи, въ какомъ теперь пребываетъ. Желаю автору большаго и большаго преуспѣянія. Ректоръ Протоіерей Петръ Смирновъ“. Въ этихъ отзывахъ нѣтъ сухой казенщины и формализма, въ нихъ видна живая душа, воспламененная святымъ дѣломъ воспитанія юношества. Радуюсь добрымъ качествамъ и успѣхамъ воспитанниковъ, о. Петръ омрачался глубокой печалью, когда воспитанникъ, особенно хорошій, допуститъ что нибудь неприличное. Какъ теперь видится такая картина. Однажды ходитъ о. Петръ быстро по комнатѣ; весь разстроенный, прижавъ руку къ сердцу, и порывисто говоритъ: „что ты сдѣлалъ? что ты сдѣлалъ?“ А у порога комнаты стоитъ, трясется весьма провинившійся воспитанникъ, котораго о. Петръ горячо любилъ и не ожидалъ отъ него проступка. Живо припоминается другой случай. Въ пріемной о. Петра стоятъ нѣсколько воспитанниковъ, посланные депутаціей отъ класса просить о чемъ то. Между тѣмъ классъ этотъ не отличался хорошимъ поведеніемъ и успѣхами. О. Петръ принялъ воспитанниковъ очень сурово и грозно и просьбу не уважилъ, хотя можно было бы уважить. Одинъ изъ лучшихъ воспитанниковъ, бывшихъ въ депутаціи, выраженіемъ лица показалъ свое смущеніе и недоумѣніе предъ такой суровостью и гнѣвомъ. О. Петръ замѣтилъ это, но сначала виду не подаль, и вся депутація ушла ни съ чѣмъ, словно громомъ ошеломленная. Проходитъ нѣсколько минутъ, вдругъ о. Петръ посылаетъ за тѣмъ воспитанникомъ. Воспитанникъ еще болѣе смутился и со страхомъ пошелъ къ о. ректору. И каково было удивленіе воспитанника, когда о. ректоръ, незадолго предъ этимъ суровый и грозный, вышелъ, привѣтливо улыбаясь, и говоритъ: „ты ужъ очень смутился, мое дитяtko, я призвалъ тебя, чтобы успокоить; я долженъ былъ пробрать вашу депутацію, ибо многихъ изъ васъ только такимъ путемъ и проймешь“. Изъ этого случая видно, что суровость о. Петра была отеческая и скоро смѣнялась нѣжной любовью. Стоило воспитаннику, хотя бы самому злomu, проявить что-нибудь симпатичное, о. ректоръ готовъ ему все зло простить и полюбить

его. „И злыхъ я любилъ, говорилъ о. Петръ, уѣзжая изъ Вятки, о! какой тяжкой мукой терзалась душа, не умѣя помочь, не зная, какими путями внести къ нимъ и свѣтъ и тепло въ ихъ душевную ночь“.

Съ особенно горячимъ участіемъ относился о. Петръ къ сиротамъ и дѣтямъ пьяницъ и къ болящимъ воспитанникамъ. Онъ старался быть для нихъ истиннымъ отцомъ. Бѣднымъ давалъ денегъ на нужды, заводилъ одежду, подчасъ содержалъ на свой счетъ. Въ больницу ходилъ часто, утѣшалъ, ободрялъ больныхъ, молился за нихъ у Престола, приносилъ свои книги для чтенія, посылалъ кушанья со своего стола, или нарочно больнымъ готовила кушанья его супруга.

Какъ человекъ талантливый, о. Петръ любилъ и поощрялъ всячески занятія воспитанниковъ искусствами и нерѣдко самъ занимался съ ними музыкой, пѣніемъ, живописью. Много заботился онъ о развитіи въ питомцахъ патріотизма, для чего устраивалъ чтенія и, будучи замѣчательнымъ лекторомъ, производилъ неотразимое впечатлѣніе, особенно когда читалъ свои вдохновенныя стихи.

О. Петръ тщательно хранилъ списки всѣхъ своихъ воспитанниковъ, часто бралъ ихъ съ собою въ церковь и поминалъ у Престола дорогихъ духовныхъ дѣтей своихъ. Любилъ о. Петръ дарить воспитанникамъ книги — свои проповѣди, стихотворенія, портреты и всегда съ какой-либо задушевной надписью. Любилъ онъ также переписываться со своими бывшими учениками, и переписка эта носить самый задушевный характеръ.

За годъ до смерти о. Петръ оставилъ духовно-учебную службу и былъ протоіереемъ въ селеніи Армавиръ, Кубанской области, гдѣ и погребенъ у алтаря церкви во имя Казанской Божіей Матери. Покойный любилъ изливать свою многоскорбную душу въ пламенной молитвѣ къ Богоматери и вотъ подъ свѣтлою Ея храма удостоился почивать на вѣки. О. Петръ умеръ отъ сильнаго нервнаго переутомленія и отъ болѣзни сердца. Передъ смертью онъ нѣсколько дней былъ какъ бы въ забытѣ и много спалъ, но во снѣ все бредилъ бесѣдами съ питомцами, уговаривая ихъ не зарывать талантовъ, любить всепрощая и беззавѣтно и служить въ жизни лишь добру и правдѣ: видно дороги и близки его сердцу были всѣ эти Колюшки, Сашурьи и прочіе, какъ часто называлъ онъ воспитанниковъ.

Почивай съ миромъ отъ трудовъ и скорбей, вдохновенный Божій работникъ! Ты подвигомъ добрымъ всю жизнь подвизался, праведно скончалъ теченіе свое и соблюлъ вѣру живую спасительную и въ сонмы питомцевъ ее вдохнулъ. Теперь да дасть тебѣ вѣнецъ Господь, Праведный Судія! Да дасть вѣнецъ сугубо славный за то, что ты, яко добръ воинъ Христовъ, злопострадалъ за истину! Да сбудутся на тебѣ слова Господни: „иже сотворить и научить, сей велій наречется въ царствіи небесномъ“!

Хоронили о. Петра шесть священниковъ, два діакона, три псаломщика—всѣ его воспитанники, за исключеніемъ одного. Да еще участвовалъ въ погребеніи армянскій священникъ, уважавшій покойнаго. На могилѣ о. Петра стоитъ простой деревянный крестъ, водруженный собственноручно однимъ прихожаниномъ.

Такъ скромно кончилъ свой путь земной этотъ замѣчательный человѣкъ.

Послѣ покойнаго остались жена и дочь безъ всякихъ средствъ, на небольшой лишь пенсіи. О. Петръ былъ безкорыстный человѣкъ и усердный исполнитель словъ Писанія: „блаженнѣе давати, нежели пріимати“.

Питомцы и почитатели почившаго! Не пожелаете-ли принять участіе въ сооруженіи памятника на его могилѣ? Можете обратиться со своимъ взносомъ къ священнику завода Шурмы, Уржумскаго уѣзда, Сергію Акишеву, который исполнитъ ваше желаніе.

Благодарю Бога за такого воспитателя ученикъ *С. Акишевъ*.

Редакторъ священникъ Н. Писаревъ.

Печатать дозволяется. 30 мая 1908 года.

Ректоръ Академіи, Епископъ Алексій.

Типо-Литографія Императорскаго Университета. 1908 г.